

ПОЛОЖЕНИЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ПЕРИОД ХРУЩЕВСКОЙ ОТТЕПЕЛИ

А. М. Шепелевич

*Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого, Беларусь*

Научный руководитель И. А. Грищенко

Рубеж 50–60-х гг. XX в. в советской истории стал не только периодом либерализации социалистического общества, но также временем последних попыток руководства СССР радикально, в кратчайшие сроки решить религиозную проблему. Сильнейший удар был нанесен по Русской Православной Церкви как самой влиятельной и многочисленной в стране. К 1958 г. сравнительно ровные государственно-церковные отношения первого послевоенного десятилетия стали постепенно обостряться, что было вызвано рядом причин.

Н. С. Хрущев считал, что в коммунистическом обществе нет места религии. Некоторое потепление в государственно-церковных отношениях в послевоенный период хрущевское руководство рассматривало как наследие сталинизма и отход от ленинского плана построения коммунизма. Считалось, что коммунистическая идео-

логия жизнеспособна и в альтернативе, тем более религиозной, советское общество не нуждается. Этот взгляд частично разделяли многие представители демократически настроенной интеллигенции – так называемые «шестидесятники», поверившие в «социализм с человеческим лицом».

Одним из необходимых условий длительных широкомасштабных религиозных гонений является индифферентность к ним существенной части населения страны. Но нельзя было не учитывать религиозность выпущенных на свободу сотен тысяч заключенных ГУЛАГа. Были освобождены и священнослужители. Изживание страхов сталинской эпохи, последствия Великой Отечественной войны привели к росту количества прошений и ходатайств об открытии храмов, что позволило руководству страны сделать вывод об ослаблении атеистической пропаганды.

16 октября 1958 г. Совет Министров СССР принял первые антицерковные постановления: «О монастырях в СССР» и «О налоговом обложении доходов предприятий епархиальных управлений, а также доходов монастырей». Монастырям запрещалось применять наемный труд, предусматривалось значительное уменьшение земельных наделов, а также сокращение количества обитателей. Кроме того, вновь был введен отмененный в 1945 г. налог со строений и земельная рента, резко повышались ставки налога с земельных участков. Повышение налога на доход свечных мастерских достигло 1033 % [1, с. 364].

В ноябре–декабре 1958 г. прошла массовая чистка церковных библиотек. Для ограничения поступления новых изданий выпустили «Инструкцию о порядке пропуска в СССР религиозной литературы и предметов религиозного культа». Также было принято постановление «О мерах по прекращению паломничества к так называемым «святым местам»».

Не остался в стороне и КГБ. Работники его специальных подразделений усилили подрывную деятельность в церковно-приходской среде. Болезненно переживала церковь появление ренегатов: более 200 священнослужителей отреклись от сана. В 1960 г. один из самых активных и влиятельных деятелей Русской Православной Церкви митрополит Крутицкий и Коломенский Николай (Ярушевич) стремился привлечь внимание мировой общественности к положению церкви в СССР. Однако находившиеся под впечатлением от хрущевской оттепели после сталинских репрессий влиятельные зарубежные политики не сразу обратили внимание на свидетельства о трагедии Русской Православной Церкви. Вскоре митрополита Николая изолировали от общения с иностранцами, подвергли новым преследованиям, а затем отстранили от руководства Церкви. В 1961 г. он умер в больнице при невыясненных обстоятельствах, затем был снесен его дом и закрыт храм, где он служил [1, с. 372–374].

По всей стране религиозным центрам запретили организовывать женские и детские собрания, кружки, паломничества, благотворительность, лечебную и санаторную помощь, использовать имеющиеся средства для возрождения монастырей и церквей. Во многих городах препятствовали проведению крестных ходов, а затем было внесено предложение о запрещении колокольного звона. Также был нанесен удар по духовным учебным заведениям: прилагались усилия к сокращению учащих духовных школ. В результате стала резко ощущаться нехватка священнослужителей. Чинились препятствия к поступлению молодежи в духовные семинарии. Так, Минская семинария с 1959 г. не смогла произвести набор, поэтому после выпуска в 1963 г. последних пяти учащихся, она была закрыта [1, с. 376].

В 1961 г. для советского руководства назрела необходимость «церковной реформы», суть которой заключалась в отстранении священнослужителей от руководства приходами. Главой общины становился приходской совет, в состав которого

входили люди нецерковные и зачастую морально сомнительные. Они руководили финансово-хозяйственной деятельностью прихода и часто являлись осведомителями спецслужб. Широкое распространение получила индивидуальная работа с верующими, конечным итогом которой могло стать увольнение верующего с работы, отчисление из университета. Также была введена скользящая рабочая неделя, лишавшая верующих возможности посещать воскресные богослужения.

В 1961 г. закрылась Киево-Печерская лавра. Только при поддержке мировой общественности удалось отстоять Почаевскую лавру и Псково-Печерский монастырь. Если в 1959 г. Русская Церковь имела 47 монастырей, то к середине 1960-х гг. осталось только 16 [2, с. 516]. В период с 1961 по 1964 г. было осуждено по религиозным мотивам 1234 человека [1, с. 396]. В отличие от гонений 1920-х гг. не было кровопролития, однако была привлечена репрессивная психиатрия, священники проходили по уголовным делам по факту хищения социалистического имущества, неуплате налогов [2, с. 517].

В 1962 г. был сделан акцент на атеистическом воспитании детей и молодежи. Родители могли быть лишены прав на детей, если приобщали их к вере. В вузах ввели курс научного атеизма, усилилась антицерковная направленность школьных программ. Любая деятельность церковников по приобщению к религии детей и подростков была уголовно наказуема [1, с. 363–387].

В БССР наблюдались наиболее высокие темпы закрытия церквей. В Гомеле во время «оттепели» были уничтожены Преображенский собор (пр-т Ленина) и Георгиевская церковь (пл. Восстания). Однако количество верующих не уменьшилось, а религиозная жизнь стала подпольной. Священнослужители даже в таких неблагоприятных условиях продолжали свое служение. Тайно проводились крещения, отпевания и другие службы по деревням, где не было своего храма. Священников наказывали снятием с регистрации, что означало запрет на служение. Так, например, был наказан знаменитый подвижник иеромонах Пионий (Ефременко) за то, что обошел на водосвятие в 1960 г. более 100 домов в д. Шарпиловка Гомельского района [3, л. 26]. В Гомельской области были распространены иконы-свечи. Они хранились в домах и передавались от одной верующей семье другой. На праздники совершались молебны, для чего приглашались священники. Уполномоченный по делам Русской Православной Церкви отмечал в своем отчете за 1960 г., что молебны проходили при большом стечении народа. Особенно много было таких икон-свечей в Добрушском (117) и Гомельском (62) районах. С этим обрядом власти также боролись [3, л. 25].

В 1949 г. настоятелем гомельской Свято-Никольской церкви был назначен протоиерей Игорь Базилевич (1913–1978), прослуживший в этой должности до 1958 г. За восемь лет своего настоятельства он поменял в церкви три иконостаса, последний стоит до сих пор. При нем Свято-Никольская церковь была расписана дважды, проведено центральное отопление, организовано два прекрасных хора, количество прихожан при о. Игоре увеличилось почти вдвое. В докладной записке уполномоченного по делам Русской Православной Церкви по Гомельской области деятельность священника по ремонту храма характеризуется как «злоупотребление с целью наживы» [4, л. 49]. Дело, начатое о. Игорем Базилевичем, продолжил протоиерей Василий Копычко (1905–1985) – настоятель Свято-Никольской церкви с 1960 по 1985 г. При нем были закончены росписи храма, осуществлен ряд построек на церковной территории. В должности настоятеля Свято-Никольской церкви о. Василий Копычко прослужил 25 лет. Так как во время Великой Отечественной войны о. Василий сотрудничал с партизанами, имел боевые награды, его авторитет во многом помог

сохранить Никольскую церковь, которая оставалась единственной действующей церковью в Гомеле после закрытия Петро-Павловского собора в 1960 г. 30 октября 1960 г. в Петро-Павловском соборе о. Василий отслужил последнюю Божественную Литургию, после чего некоторые ценные вещи и иконы были переданы в Свято-Никольскую церковь. 2 мая 1962 г. кафедральный собор был переоборудован под планетарий [5, с. 8–9].

Антицерковная политика советского руководства вызвала в некоторых городах Европы, США акции в поддержку верующих СССР. Письма с протестом на имя Н. С. Хрущева направили коммунисты Франции и Италии, что болезненно восприняли в Москве. После снятия в октябре 1964 г. Н.С. Хрущева со всех должностей у верующих появилась надежда на пересмотр религиозной политики советского руководства. В 1965 г. Президиумом Верховного Совета СССР было принято постановление «О некоторых фактах нарушения социалистической законности в отношении верующих». Были освобождены и реабилитированы осужденные миряне и священники. Советское руководство вынужденно было признать бесперспективность открытых гонений на церковь. Но позитивные перемены в государственной церковной политике в последующие десятилетия были в основном внешнего порядка.

Л и т е р а т у р а

1. Шкаровский, М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве / М. В. Шкаровский. – 3-е изд. – М. : Изд-во Крутиц. Подворья, 2005. – 423 с.
2. Протейерей Владислав Цыпин. История Русской Православной Церкви. Синодальный и новейшие периоды / протоиерей Владислав Цыпин. – 3-е изд. – М. : Изд. Сретен. Монастыря, 2007. – 815 с.
3. Отчетно-информационный доклад о проделанной работе Уполномоченного Совета по делам русской православной Церкви при Совете Министров СССР по Гомельской области за 1960 г. // ГАООГО. – Ф. 144. – Оп. 99. – Д. 101.
4. Докладная записка о злоупотреблениях, допущенных настоятелем Гомельской (Полесской) церкви Базилевичем. // ГАООГО. – Ф. 144. – Оп. 60. – Д. 250.
5. Свято-Никольский монастырь в Гомеле (2014) / Гомел. Епархия. – Гомель, 2014. – 89 с.